

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Октябрьская, 25,
каб. 203

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ханджяна Климента Арменаковича на тему «Преступления в игровой сфере, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: теоретико-прикладное исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация К.А. Ханджяна выполнена на достаточно актуальную в нынешних криминологических условиях тему. Цифровая трансформация общественных отношений, охватившая все сферы жизнедеятельности, оказала существенное влияние и на индустрию азартных игр. Перенос значительного массива игровой деятельности в виртуальное пространство породил качественно новые вызовы для системы уголовно-правовой охраны общественных отношений.

Преступления в игровой сфере, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, характеризуются серьезной степенью общественной опасности, которая, в свою очередь, детерминирована их высокой латентностью, трансграничным характером и сложностью выявления. Использование информационно-телекоммуникационных сетей позволяет организаторам незаконного игорного бизнеса маскировать свою деятельность, эффективно уходить от контроля со стороны правоохранительных органов, вовлекать в азартные игры неограниченный круг лиц, включая несовершеннолетних, и легализовывать полученные преступным путем доходы. Ситуация усугубляется тем, что цифровые технологии выступают не просто техническим средством, а системообразующим фактором, трансформирующим способы совершения преступления. Сформировалась особая социально-технологическая среда, в которой осуществляется специфическое социальное взаимодействие организаторов и участников игровой деятельности при минимальном контроле правоохранительных и иных государственных органов.

Актуальность работы подтверждается несовершенством действующего российского уголовного и отраслевого законодательства, что неминуемо порождает проблемы в правоприменительной практике. Основной состав преступления, предусмотренный ст. 171² УК РФ, будучи в целом ориентированным на противодействие традиционному игорному бизнесу, с трудом адаптируется к реалиям виртуального пространства.

Проблемы возникают при квалификации действий, связанных с использованием платежных систем, криптовалют, зарубежных хостингов. Неоднозначность терминологии, отсутствие четких теоретических критериев разграничения законной игровой деятельности в сети, осуществляемой в букмекерских конторах и тотализаторах, работающих по лицензии, и преступного бизнеса порождает сложности в правоприменении. Это требует глубокого теоретико-прикладного исследования уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в игровой сфере, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Проблема незаконного игорного бизнеса в киберпространстве носит глобальный характер и затрагивает большинство стран современного мира. Обращение к опыту зарубежных государств англосаксонской, романо-германской, мусульманской и иных правовых систем, особенно с развитым алеаторным законодательством, представляется крайне важным для понимания универсальных и специфических механизмов уголовной политики в сфере противодействия исследуемому виду преступности. Изучение международно-правовых подходов позволит выявить наиболее эффективные модели правового регулирования и практики противодействия транснациональным преступлениям в игровой сфере, а также оценить возможность их имплементации в российскую правовую систему с учетом национальных интересов и культурно-исторических особенностей.

Все указанные обстоятельства убедительно подтверждают высокую актуальность темы диссертации К.А. Ханджяна. Любые попытки совершенствования механизма противодействия преступлениям в игровой сфере, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в настоящее время отвечают насущным потребностям уголовно-правовой и криминологической наук, а также важны для практики противодействия преступности.

В основу работы положен широкий круг нормативных и теоретических источников. Содержание диссертации показывает, что она опирается на результаты многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых в области социологии, психологии, криминологии, административного, гражданского, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и информационного права. При подготовке работы был использован значительный объем актуальных уголовно-правовых и криминологических научных трудов, затрагивающих проблемы противодействия преступлениям в игровой сфере.

Автором корректно и точно определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Нельзя не отметить качественную методологическую основу работы, которая базируется на положениях общенаучного диалектического метода познания общественных процессов и социально-правовых явлений и включает в себя как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и частнонаучные методы (формально-юридический метод, статистический анализ, правовое моделирование, методы социологических исследований).

Умелое комбинирование указанных методов позволило К.А. Ханджяну обеспечить теоретико-практическую обоснованность, объективность, достоверность результатов, способствовало всесторонней разработке уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия преступлениям в игровой сфере, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Работа отличается обширной эмпирической базой. В качестве источников научной информации были использованы статистические данные ГИАЦ МВД России за 2022–2025 гг., документы Федеральной антимонопольной службы РФ и Банка России, 463 приговора федеральных судов различных субъектов Российской Федерации по уголовным делам по ст. 171² УК РФ за 2017–2024 гг., 150 приговоров по уголовным делам, где онлайн-казино выступает криминогенным фактором за 2022–2024 гг. Автором было проведено анкетирование по различным проблемам исследования 105 сотрудников правоохранительных органов Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области (32 судьи федеральных судов общей юрисдикции и 73 следователя Следственного комитета), 103 студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Информационная безопасность автоматизированных систем», «Информационная безопасность» Кубанского государственного технологического университета.

Диссертация обладает несомненной научной новизной, что подтверждается авторскими результатами. Соискателю удалось получить значительный объем качественно нового научного знания, дополняющего и развивающего теоретические представления о системе уголовно-правового противодействия преступлениям в игровой сфере, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, и разработать на этой основе комплекс эффективных мер теоретического и прикладного характера по совершенствованию механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений в исследуемой предметной области.

Научную новизну диссертационного исследования убедительно подтверждают следующие конкретные результаты:

предложена авторская периодизация, отражающая этапы развития отечественного опыта по борьбе с нелегальной игровой деятельностью в информационно-телекоммуникационной среде;

даны авторские дефиниции следующих понятий: «игорный бизнес», «игорная деятельность», «игорная сфера», «игорный клуб», «онлайн-казино», «игорная онлайн-сфера», «игровая среда»;

обоснована возможность признания информационно-телекоммуникационных сетей в качестве средства, способа и места совершения преступления в зависимости от специфики и условий применения соответствующих технологий для незаконной игровой деятельности;

сформулированы деятельностный, сущностный и технический критерии разграничения игорного клуба и онлайн-казино, имеющие юридическое значение;

определены перспективы возможного внедрения в российскую практику опыта стран, входящих в англосаксонскую, романо-германскую, мусульманскую и иные правовые системы, в сфере противодействия незаконной игровой деятельности, реализуемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей;

доказан, в том числе экспериментальным путем, методологический разрыв между уголовно-правовым запретом, установленным ст. 171² УК РФ, и его практической реализацией в ходе правоприменительной деятельности;

даны рекомендации по квалификации легализации доходов, полученных преступным путем, с использованием виртуальных игорных заведений;

сформирован оригинальный комплексный механизм уголовно-правового противодействия преступным посягательствам в игровой сфере, включающий корректировку действующей нормы-табу (ст. 171² УК РФ), а также модернизацию системы норм-сателлитов (дополнение главы 28 УК РФ статьей 273¹ и внесение изменений в ст. 151, 174, 174¹ УК РФ);

разработана авторская модель легализации онлайн-казино на территории Российской Федерации;

предложены меры по совершенствованию международно-правового механизма противодействия преступлениям в игровой сфере, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей;

подготовлен блок экстраполяционных выводов, которые могут быть использованы для повышения эффективности уголовно-правовых мер противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Научную новизну диссертационного исследования, решение поставленных задач убедительно подтверждает и содержание основных положений, выносимых на защиту.

Диссертация К.А. Ханджяна обладает несомненной теоретической значимостью. Полученные соискателем результаты способствуют развитию уголовно-правовой науки в части поиска эффективных средств противодействия преступлениям в игровой сфере. Авторские экстраполяционные выводы могут быть положены в основу исследований, направленных на оптимизацию механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений от киберпреступности. Наконец, отдельные положения работы дополняют криминологическую науку новыми знаниями о механизме совершения преступлений в игровой сфере с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе вносят вклад в развитие теории и методологии их предупреждения.

Следует отметить и высокую практическую значимость диссертационного исследования. Авторские выводы и предложения могут быть успешно использованы в правотворчестве при подготовке нормативных правовых актов в области противодействия преступности в сфере информационных технологий, в том числе международных документов.

Разработанный терминологический аппарат и рекомендации по квалификации преступлений способны вызвать интерес при подготовке разъяснений Верховным Судом Российской Федерации по вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Материалы диссертации возможно использовать в учебном процессе при преподавании и изучении таких учебных дисциплин, как «Уголовное право», «Зарубежное уголовное право», «Преступления в сфере высоких технологий и цифровой экономики», «Междисциплинарные связи уголовного права», при подготовке учебных и учебно-методических материалов, а также при обучении и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по противодействию преступлениям в игровой сфере, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Избранные автором методологическая, теоретическая и нормативная основы исследования, эмпирическая база, использование широкого объема источников получения научной информации подтверждают высокую степень обоснованности и достоверности результатов диссертации. К.А. Ханджяном были строго соблюдены требования методологии уголовно-правовой и криминологической наук, применены апробированные общенаучные и частнонаучные методы познания. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях. По теме диссертации автором опубликовано 13 научных статей, 4 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы отражают ее основное содержание.

Диссертация имеет стройную и логически выверенную структуру, состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении автор обосновывает актуальность темы, характеризует степень ее научной разработанности, определяет объект, предмет, цель и задачи исследования, описывает его методологическую основу и методику, эмпирическую базу, раскрывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость, описывает апробацию и оценивает степень достоверности полученных результатов, формулирует основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации структурно разделена на два параграфа, содержит историко-правовое исследование эволюции уголовной ответственности за организацию и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также описание понятийного аппарата, используемого при анализе игровой сферы.

В первом параграфе первой главы предложена авторская периодизация отечественного опыта противодействия незаконной игровой деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, приведены аргументы, свидетельствующие одновременно о социально-правовой обусловленности криминализации этого явления и недостаточной эффективности существующего механизма уголовно-правового противодействия игорному бизнесу в цифровой среде. Второй параграф первой главы посвящен юридическому анализу сущности, содержания и соотношения категорий «игорный бизнес», «игорная деятельность», «лотерейная деятельность», «игровая среда» и др. Делается вывод, что незаконная игорная деятельность с использованием информационно-телекоммуникационных сетей может реализовываться в двух формах: игорный клуб и онлайн-казино.

Во второй главе диссертации, состоящей из двух параграфов, автор проводит компаративистский анализ основных направлений уголовной политики зарубежных стран в сфере противодействия незаконной игровой деятельности, реализуемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. В первом параграфе второй главы исследуются положения алеаторного законодательства стран – представителей англосаксонской и романо-германской правовых систем: Австралии, Великобритании, США, Франции, Германии, Австрии, Португалии, Нидерландов, Италии, а также государств бывшего постсоветского пространства (Армения, Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан). Выявлено, что в странах англосаксонской системы права уголовная политика в сфере противодействия незаконной игровой деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, строится на принципе комплементарности. Основной уголовно-правовой запрет на занятие онлайн-гемблингом обеспечивается криминализацией ряда дополнительных деяний, без которых невозможно функционирование этой незаконной деятельности. В странах континентального права ответственность в основном влечет нарушение лицензий, технических, рекламных и иных регламентов. Второй параграф второй главы посвящен сравнению положений уголовного и алеаторного законодательства стран с мусульманским правом, а также государств с иными правовыми системами: гибридной, дальневосточной, социалистической, традиционной, латиноамериканской. Опыт ряда стран предлагается использовать в качестве перспективного вектора развития российской уголовной политики в сфере противодействия незаконной игровой деятельности в цифровом пространстве.

Третья глава диссертации, объединяющая два параграфа, посвящена исследованию состояния и перспективных направлений совершенствования мер противодействия использованию информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений в игровой сфере, реализуемых на национальном и международном уровнях. В первом параграфе третьей главы

автором оценено состояние действующей в Российской Федерации системы защиты общественных отношений от нелегальной игровой деятельности в киберпространстве, проанализированы существующие проблемы в этой сфере и разработан комплексный механизм обеспечения уголовно-правового противодействия незаконной игровой деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. В дополнение автор предлагает теоретическую модель легализации онлайн-казино на территории Российской Федерации. Во втором параграфе третьей главы подчеркивается важность и актуальность межгосударственного взаимодействия в вопросах борьбы с незаконными виртуальными игорными заведениями. Автор приходит к выводу, что создание и обеспечение функционирования онлайн-казино – это киберпреступление международного характера. В связи с этим предлагается разработать специализированный конвенциональный международный акт с открытым механизмом вступления среди стран, которые запрещают и не регулируют онлайн-гемблинг, а также заключать договоры между государствами о взаимной правовой помощи по уголовным делам, связанным с незаконной организацией и проведением азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

В заключении автор последовательно и содержательно формулирует общие итоги исследования, основные выводы и положения, предлагает редакции отдельных уголовно-правовых норм.

Работа включает 7 приложений. В них представлена схема соотношения понятий, используемых в игровой сфере, обобщенные результаты изучения материалов судебной практики, а также социологического исследования, проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня программ для электронных вычислительных машин и баз данных, запрещенных для разработки, адаптации и распространения, для целей статьи 273¹ Уголовного кодекса Российской Федерации», перечень экстраполяционных выводов диссертации, а также сводная информация о правовом регулировании онлайн-гемблинга в различных странах мира.

Принимая во внимание актуальность темы диссертации, высокий уровень ее научной новизны, несомненную теоретическую и практическую значимость полученных результатов, можно заключить, что К.А. Ханджян достиг поставленной цели и полностью решил задачи исследования.

Положительно оценивая диссертационное исследование, следует отметить, что в работе присутствуют выводы и суждения, способные вызвать критические замечания, стать предметом научной дискуссии и требующие пояснений в ходе публичной защиты.

1. Нельзя в полной мере согласиться с предлагаемыми автором изменениями в ст. 171² УК РФ (с. 213–215). Если в целом они выглядят в достаточной степени обоснованными и заслуживающими поддержки, то отдельные средства их юридико-технического воплощения вызывают вопросы.

Во-первых, в число альтернативных действий, предусмотренных диспозицией ч. 2 ст. 171² УК РФ, включено содействие в создании информационного ресурса, заведомо предназначенного для незаконного проведения азартных игр (положение 8, выносимое на защиту, с. 189, 214). Что именно автор предлагает понимать под таким содействием? Почему это деяние не может получить юридическую оценку в рамках существующего института соучастия в преступлении? Наконец, в связи с чем К.А. Ханджян считает, что содействие в создании информационного ресурса обладает одинаковой степенью общественной опасности с непосредственным созданием такого ресурса, управлением им и обеспечением его функционирования?

Во-вторых, в той же ч. 2 ст. 171² УК РФ предлагается установить ответственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование информационного ресурса (сайта в сети Интернет и (или) страницы сайта в сети Интернет, информационной системы, программы для электронных вычислительных машин), заведомо предназначенного для незаконного проведения азартных игр (положение 8, выносимое на защиту, с. 189, 214). В настоящее время УК РФ предусматривает ответственность за распространение информации (например, ст. 110², 207³, 272¹), сведений (например, ст. 128¹, 137, 163, 185³), материалов или предметов (ст. 242, 242¹, 242²), компьютерных программ (ст. 273, 274¹). Каким образом возможно распространять информационный ресурс? Чем эти действия будут отличаться от его рекламирования и публичной демонстрации? Какими аргументами руководствуется автор, уравнивая степень общественной опасности создания информационного ресурса, заведомо предназначенного для незаконного проведения азартных игр, и его рекламирования либо публичной демонстрации?

В-третьих, автор утверждает, что создание и распространение незаконных виртуальных игорных заведений обладает повышенной степенью общественной опасности по сравнению с нелегальной игорной деятельностью, реализуемой без использования информационно-телекоммуникационных сетей (с. 5, 42, 50, 52, 188). В связи с этим он предлагает криминализацию таких действий в ч. 2 ст. 171² УК РФ, предусматривающей более строгое наказание по сравнению с ч. 1 той же статьи (с. 213–214). Однако в квалифицированных составах (ч. 3 и ч. 4 ст. 171² УК РФ) общественная опасность онлайн и офлайн нелегальной игорной деятельности снова уравнивается, о чем свидетельствует формулировка «деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи...» (с. 214–215). Отсюда возникает вопрос, в связи с чем автором был избран такой подход к оценке общественной опасности деяний. Еще более актуальным этот вопрос становится, если обратить внимание на статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ (отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения), форма № 10.3), согласно которым по итогам, например, 2024 г. 87,4% виновных в совершении деяний, предусмотренных ст. 171² УК РФ, были привлечены к ответственности именно по квалифицированным составам. Таким образом, предлагаемые К.А. Ханджяном изменения «заметили» бы всего 12,6% осужденных.

2. Не лишена отдельных спорных моментов и предлагаемая автором редакция ст. 273¹ УК РФ.

Во-первых, не вполне ясна цель включения в норму уголовно-правовых терминов, отличающихся от используемых законодателем в гл. 28 УК РФ и разъясненных постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (далее – ППВС № 37). Так, действующим законодательством установлена ответственность за создание информационных ресурсов (ч. 6 ст. 272¹ УК РФ) и компьютерных программ (ст. 273, 274¹ УК РФ). Чем предложенный автором термин «разработка» отличается от термина «создание»? Аналогичная ситуация с применением термина «адаптация» вместо существующего термина «модификация», тем более что на с. 177 работы указано, что «под адаптацией следует понимать модификацию». Наконец, требует пояснений возвращение автора к использованию словосочетания «программа для электронных вычислительных машин» вместо словосочетания «компьютерная программа». Законодатель отказался от подобной терминологии еще в 2011 г., внося соответствующие изменения в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.

Во-вторых, действующим законодательством установлена уголовная ответственность за ряд действий с информационными ресурсами и компьютерными программами, заведомо предназначенными для определенных противоправных действий (ч. 6 ст. 272¹, ст. 273, 274¹ УК РФ). К.А. Ханджян же предлагает криминализацию разработки, адаптации и распространение программ для электронных вычислительных машин и баз данных, используемых в целях совершения иного преступления (положение 8, выносимое на защиту, с. 177, 216). Такое решение требует дополнительной аргументации. В чем причина того, что правовая конструкция «заведомо предназначенный для...» не может быть применена при конструировании ст. 273¹ УК РФ?

Кроме того, бланкетный характер предлагаемой ст. 273¹ УК РФ заставляет обратить внимание на авторский проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня программ для электронных вычислительных машин и баз данных, запрещенных для разработки, адаптации и распространения, для целей статьи 273¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» (приложение 5, с. 285–288). Проект включает 21 разновидность программного обеспечения. Если с установлением противоправного целевого назначения некоторых из этих разновидностей проблем возникать не должно (например, программное обеспечение, полностью или частично копирующее работу игрового оборудования, включая использование визуальных образов, рисунков

и символов, в том числе тождественных или сходных до степени смешения с визуальными образами, рисунками и символами, которые используются при проведении азартных игр в казино и залах игровых автоматов), то в отношении других это крайне затруднительно, если не невозможно. Что, например, должно представлять собой программное обеспечение, предназначенное для создания и распространения заведомо ложной информации (п. 12 проекта)? Будет ли к такому программному обеспечению относиться мессенджер, в котором можно распространять как заведомо ложную, так и истинную информацию? Или, например, необходимо ли запрещать разработку, адаптацию и распространение графического редактора, в котором можно создать нацистскую атрибутику или символику (п. 20 проекта) либо фальсифицировать официальный документ (п. 21 проекта)?

3. Недостаточно обоснованным выглядит предложение К.А. Ханджяна дополнить объекты гражданских прав, указанные в ст. 128 ГК РФ, виртуальным (внутриигровым) имуществом, что, по его мнению, позволит придать реальную ценность за пределами игры таким объектам (с. 153, 218). В науке длительное время не прекращаются дискуссии по поводу того, возможно ли отнесение внутриигрового имущества к какой-либо категории объектов гражданских прав, например иному имуществу или охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации (интеллектуальной собственности), либо же такое имущество должно получить самостоятельный гражданско-правовой статус. Автором не рассматриваются никакие точки зрения по этому поводу. Кроме того, возможностью участвовать в гражданском обороте, быть предметом сделок, обладает не любое внутриигровое имущество, а лишь объекты, обладающие экономической ценностью в многопользовательских онлайн-играх. Иными словами, объект, полученный пользователем в однопользовательской компьютерной игре, который невозможно продать или купить за реальные деньги, вряд ли является объектом гражданского права, однако его нельзя не относить к виртуальному (внутриигровому) имуществу. Представляется, что предложения по дополнению ГК РФ такими важными правовыми категориями, как объекты гражданских прав, должны являться итогами самостоятельных гражданско-правовых научных исследований, а не выступать «побочным» результатом уголовно-правового анализа преступлений в игровой сфере.

4. На с. 173 указано, что «проведенный мониторинг интернет-ресурсов показывает, что подавляющее большинство рекламопроизводителей и рекламораспространителей незаконных онлайн-казино нарушает требования федерального законодательства в области рекламы азартных игр». Из содержания работы неясно, о каком именно мониторинге идет речь, какова методика его проведения. В разделах введения диссертации и автореферата, посвященных описанию эмпирической базы, методологической основы и методики исследования, нет упоминания мониторинга интернет-ресурсов.

Кроме того, в параграфе 1.2 автор последовательно обосновывает точку зрения, согласно которой любое онлайн-казино является незаконным, и приходит к выводу о том, что «онлайн-казино – это нелегальное виртуальное игорное заведение, созданное на базе информационного ресурса (сайта в Интернете, информационной системы, программы для электронных вычислительных машин), с использованием информационно-телекоммуникационных сетей как способа организации азартных игр» (с. 70). Как в такой ситуации вообще можно оценивать рекламу незаконной деятельности нормами федерального законодательства в области рекламы азартных игр? Статья 27 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» регулирует рекламу основанных на риске игр и пари, являющихся законной деятельностью. Какие в этом случае требования федерального законодательства в области рекламы азартных игр нарушает большинство рекламопроизводителей и рекламораспространителей незаконных онлайн-казино?

5. В работе обосновывается установление уголовной ответственности за использование виртуальных игорных заведений при легализации доходов, полученных преступным путем, посредством дополнения ч. 3 ст. 174, 174¹ УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (положение 8, выносимое на защиту, с. 184, 216). Далеко не очевидно, что включение в ч. 3 статей 174, 174¹ УК РФ квалифицирующего признака в предложенной автором формулировке отразит специфику использования именно виртуальных игорных заведений при легализации доходов, полученных преступным путем. Руководствуясь разъяснениями, закрепленными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» и ППВС № 37, можно оказаться в ситуации, когда любые финансовые операции или сделки, направленные на легализацию преступных доходов и имущества, в которых каким-либо образом задействуются информационно-телекоммуникационные сети, будут влечь ответственность по ч. 3 ст. 174 или ч. 3 ст. 174¹ УК РФ. Согласно п. 20 ППВС РФ № 37 «преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети». В частности, будут иметься основания для вменения соответствующих квалифицирующих признаков в случаях использования онлайн-банкинга при любых расчетах и переводах, применения информационно-телекоммуникационных сетей для связи между соучастниками и в других

ситуациях, абсолютно не связанных с деятельностью виртуальных игорных заведений. С учетом масштабов цифровизации общества и проникновения информационно-телекоммуникационных технологий практически во все сферы жизни людей, велик риск того, что ч. 1 и ч. 2 ст. 174, 174¹ УК РФ вообще не будут применяться.

6. Автором разработана достаточно смелая и качественная модель легализации онлайн-казино на территории Российской Федерации. Она получила обоснование научными позициями ряда ученых, опытом зарубежных стран и даже предложением Министерства финансов РФ (с. 158 – 160). В числе прочего такая модель включает целевые отчисления, направляемые на финансирование развития спорта, и меры противодействия отмыванию преступно полученных денежных средств через системы легализованных виртуальных игорных заведений с использованием платформы цифрового рубля, позволяющей заключать синхронные смарт-контракты на базе блокчейна в целях автоматизации процессов выплат выигрышей и других финансовых операций (с. 159). Очевидно, что переход в легальную сферу существенно снизит доходы онлайн-казино из-за необходимости налоговых и других отчислений, а также неизбежности иных экономических издержек. Для чего тогда организаторам нелегальных виртуальных игорных заведений, особенно находящихся за пределами России, менять режим деятельности и нести финансовые потери? Актуальности этому вопросу добавляют все описанные в диссертации проблемы, связанные с предупреждением, выявлением и расследованием деятельности онлайн-казино. В случае принятия решения о легализации не пройдет ли она фактически незамеченной? Возможны ли какие-то меры противодействия деятельности нелегальных виртуальных игорных заведений при наличии в стране легальных, отличающиеся от реализуемых в настоящее время при полном запрете онлайн-казино?

Вместе с тем указанные замечания имеют во многом частный и дискуссионный характер, не ставят под сомнение высокую научную состоятельность, актуальность, новизну диссертации, обоснованность и достоверность сформулированных выводов и положений.

Диссертация Ханджяна Климента Арменаковича «Преступления в игровой сфере, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: теоретико-прикладное исследование» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для уголовно-правовой и криминологической наук, представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет заверченный вид, основано на качественной эмпирической базе, что обеспечивает его достоверность; содержащиеся в нем выводы и предложения обоснованы, обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Оппонируемая диссертация в полной мере соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Ханджян Климент Арменакович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

начальник кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук,
доцент

 Соловьев Владислав Сергеевич

4 марта 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Соловьев Владислав Сергеевич – кандидат юридических наук (диссертация защищена по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России.

Сведения о месте работы:

Наименование организации: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сокращенные наименования: Краснодарский университет МВД России, КрУ МВД России.

Почтовый адрес: Российская Федерация, 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://крду.мвд.рф>

Адрес электронной почты: post_krdu@mvd.ru

Телефон: 8 (861) 258-47-08.

С отзывом ознакомлен. Ханджян К.А. 10.03.2026.